

Мунтян М.

18/IX - 88

Советская Молдавия
г. Кишинев

18 сентября 1988 г.

На соискание Государственной премии Молдавской ССР

Мелодии человеческой души

Профессия оперного певца всегда вызывала и вызывает у меня восторженное изумление. Всякий раз простодушно дивлюсь тому, как человеческий голос — трепетанье двух маленьких нежных связочек — свободно летит над оркестром, заполняя все пространство огром-

ного зала и властно завладевая сердцами людей, и — никаких микрофонов! А уж то, что солисты оперы поют, не глядя на дирижера, танцую, бегая, фехтуя в громоздких одеждах, в гриме и париках, и все же остаются при этом «царственно прекрасными» — это для меня непостижимая тайна.

В СЕГОДНЯШНЕЙ «битве за зрителя» в опере именно певец-солист «принимает огонь на себя». Без певца — оперы нет. Ни талантливая постановка, ни впечатляющие декорации, ни исполнительская культура оркестра и хора не тронут сердце слушателя, если при всем этом на сцену не выйдет солист и не зазвучит «поющий голос, исполняющий мелодию человеческой души», как образно сказал когда-то итальянский певец и историк оперы Д. Лаури-Вольпи.

Михаил Мунтян. Впервые я услышала его в 1971 году на выпускном экзамене в Институте искусств имени Г. Музическу. Сейчас не припоминаю, что именно он пел, но хорошо помню, как понравился тогда проникновенный тембр его голоса с характерной драматической, какой-то «лермонтовской» нотой. Тогда на экзамене Михаил еще не был профессиональным певцом, еще не были уверенными верхние ноты, чувствовалась некоторая эмоциональная «зажатость». Обретение всего этого мог дать только опыт.

Начинающий солист пришел в театр в пору его творческого расцвета. Достаточно перечислить только имена. Молодая, но уже прославленная Мария Биешу, голосистые Валентина Савицкая и Людмила Ерофеева, талантливые оперные актеры Тамара Алешина и Борис Райсов, всегда хорошо звучащие Игорь Гейль и Николай Башкатов, а также солисты «старшего поколения» Полина Вотежат, Анна Шевченко, Федор Кузьминов...

Первые четыре-пять лет Михаила Мунтяна в театре — это, по сути дела, продолжение учебы, накопление репертуара. За короткий срок он подготовил партии Каварадосси, Пинкертон, Альфреда, Манрико, Ленского, Лыкова,

Молодого цыгана, Княжича («Чародейка»), Поллиона («Норма»). И вот новая ступенька. В 1977 году, он едет на стажировку в Италию. Два года занятий в школе «Ла Скала» под руководством Джини Чинья, царившей тогда-то на итальянских и южноамериканских оперных сценах завершили его профессиональное образование. С 1978 года в его лице молдавская опера обретает надежного ведущего тенора. Репертуар певца пополнился сложнейшими партиями, среди которых Калаф («Турандот»), Туридду («Сельская честь»), Хозе («Кармен»), Герман («Пиковая дама»), Альваро («Сила судьбы»), Маурицио («Адриана Лекуверер»), Карлос («Дон Карлос»), Канио («Пацаны»), Радамес («Аида»). Вошла в репертуар Мунтяна также партия Сергея Лазо в одноименной национальной опере Д. Гершфельда.

Сегодня он — обладатель полнозвучного, ровного во всех регистрах тенора, способного исполнять, как драматические, так и лирические партии. Вокал его базируется на традициях бельканто. Музыкальная фразировка осмысленна, певческая линия отличается красотой и завершенностью. Замечу, что с течением времени пение его обрело большую эмоциональную выразительность, а в сценическом поведении раскрепостились резервы подлинной артистической свободы, одухотворяемой природной музыкальностью.

Среди его творческих достижений, выделяются две работы: Ленский в «Евгении Онегине» Чайковского (постановка 1985 года) и Ричард в «Бале-маскараде» Верди. Думается, что именно в них лучшие качества художественной личности певца, слились в подлинной гармонии.

Ленский. Трудно петь эту партию, не поддавшись «давлению» незабвенных Собинова и Лемешева. Трудно подойти к этой знакомой до малейшей паузы любимой музыке, как к новой, никогда доселе не слышанной. Но путь к себе, к своему Ленскому — только в этом. Он в исполнении Мунтяна несет в себе одну из важнейших идей спектакля: идею хрупкости человеческой жизни, чувствительности и ранимости души, столь уязвимой и не защищенной от ядовитых стрел иронии. Три картины Ленского в передаче Мунтяна — целая жизнь в трех ее контрастнейших мгновениях — счастья, страданий, гибели, жизнь, которую певец проживает как собственную.

В первой картине он появляется в усадьбе Лариных, словно на крыльях, светясь радостью жизни. Любовь, дружба, будущее — все, казалось бы, подвластно ему. Его чистый, «юношеский» голос в ариозо «Я люблю Вас» звенит бьющим через край поэтическим восторгом. В четвертой картине — все иное... Здесь — слом судьбы юного поэта, крушение идеалов, потеря всех жизненных опор, веры в дружбу, любовь, чистоту, честность. И вот дуэль... Ленский-Мунтян внешне спокоен. Перед лицом смерти он обрел мудрость, покой, отрешенность от суеты. Арию — прелестнейшую из русских музыкальных элегий — он поет сдержанно и просто, наполняя ее светлой печалью прощания и прощенья.

Духовный мир его героя вместил в себя многие мысли и судьбы русской лирической поэзии — в нем воплощены жизнелюбие Пушкина, трагизм Лермонтова, глубина и философичность Баратынского...

«Бал-маскарад» с его безусловно «бенефисной» партией

тенора театр поставил «на Мунтяна». В романтической трагедии Верди с ее достаточно условными героями и традиционной схемой сюжета ничто не напоминает утонченного лирического психологизма Чайковского. Здесь все крупно, рельефно, обобщено. В основе философской концепции спектакля — мысль о том, что жизнь человеческая — некий неохватный взором «бал-маскарад», куда человек приходит из тьмы лишь для того, чтобы протанцевать несколько туров с Любовью, Надеждой, Властью, Смертью и чтобы снова уйти в небытие.

Обаятельный граф Ричард, его судьба — драматургический стержень, на который нанизываются все ситуации сюжета, все разнообразие характеров. Масштабная, дивно красивая по музыке партия Ричарда будто создана для Мунтяна. Его герой — не столько властитель, граф, сколько влюбленный, страдающий, сомневающийся живой человек.

...Гаснет мишурный блеск маскарада, спадают маски, грубый, «фонарно-уличный» свет резко очерчивает лица. Режиссер выводит Ричарда, смертельно раненного на авансцену, обвязывая таким образом актера донести до зрителя всю правду чувств, обуревающих в этот миг героя. И артист настолько убедительно справляется с этой задачей, что зрительный зал забывает о театре и замирает в едином порыве сочувствия.

Сегодня Мунтян, один из ведущих теноров страны, поет в театрах многих городов. Среди его партнеров — М. Биешу, И. Архипова, Е. Образцова, Е. Нестеренко, И. Богачева. Его голос звучал в ГДР и Болгарии, в Венгрии и Дании, в США и Италии, на Филиппинских и Японских островах.

Большую концертную работу проводит Михаил Мунтян по линии Молдавского общества дружбы и культурной связи с зарубежными странами.

Спрессовано время артиста. Спектакли и концерты, репетиции и гастролы, записи на грампластинки и на радио, съемки на телевидении... Добавим к тому же и преподавание в консерватории, ответственные секретаря партийного бюро театра, общественную работу.

Жизнь трудная и счастливая.

Е. ВДОВИНА.